

Комсомолец Кузбасса
г. Кемерово

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

БАЛЕТ не стал для него будничной, обычной работой. Перед каждым спектаклем он волнуется так, будто впервые предстоит выйти на сцену, впервые почувствовать дыхание зрительного зала. Те, кто вечером придет в театр, еще у себя на работе, а он уже сидит перед зеркалом в актерской уборной, старательно накладывая на лицо мазки грима. Затем в costume, в «полной боевой», выходит он на сцену, в который раз повторяет сложные прыжки, замысловатые грациозные фигуры танца. Когда лицо покрывается искринками пота, когда тело становится послушным, под сводами театра только звучит первый звонок.

Так начинается почти каждый вечер в жизни солиста Казахского государственного ордена Ленина театра оперы и балета им. Абая, лауреата конкурсов артистов балета Рамазана Бапова. Этот артист с первого знакомства с кемеровчанами, которое состоялось во время концерта от крытия гастролей, покорило своим мастерством. Отличная танцевальная техника, сценическое обаяние, изящество, легкость, внутренняя наполненность — пожалуй, все эти эпитеты употребляют зрители и специалисты, когда разговор заходит об образах, созданных Рамазаном в балетных спектаклях театра имени Абая.

А ведь танцор очень молод. Недавно ему исполнилось двадцать три года, и он только вступает в тот возраст, когда приходит к артисту творческая зрелость, когда соединяются в единое целое природная одаренность, мастерство и опыт.

Тринадцать лет назад в пионерском лагере близ Алматы произошел забавный случай. Шли спортивные соревнования. В секторе для прыжков в длину среди участников рослых тренированных ребят находился щупленький мальчик по имени Рамазан, где он не тренировался, о хнике прыжка не имел никакого представления. Разбежался и прыгнул. Результат прыжка десятилетнего новичка оказался довольно приличным — 5 метров 10 сантиметров.

— Рамазану необходимо серьезно заняться прыжками, — сказал тренер детской спортивной школы. — У него отличные данные! Запишу его к себе в секцию.

— Ничего не выйдет, — откликнулся тренер, представитель лагеря. — Через несколько дней Рамазан Бапов

уезжает в Москву, уезжает учиться танцевать.

Окружающие удивились. А ведь ничего удивительного не было. Просто вслед за старшими братьями, которые занимались в хореографическом училище, пришел сюда и Рамазан. Ему повезло: как раз в эти дни представители училища при Большом театре Союза ССР приехали в Алматы для того, чтобы отобрать способных ребят для учебы в Москве. Танцевать Рамазан не умел. Но опытные преподаватели обратили на него внимание, попросили несколько раз подпрыгнуть, дали несколько не очень сложных упражнений, проверили на ритмику.

— Хочешь поехать учиться в Москву?

— Как мама скажет, — ответил Рамазан.

Мама разрешила. И начались долгие годы учебы у больших мастеров. Чарующие ритмы танца, прославленные спектакли Большого театра, зеркальные просторы балетных классов — все это навсегда вошло в жизнь Бапова.

За выпускным экзаменом последовал не менее важный: он был зачислен в состав участников Международного конкурса артистов балета, Болгария. Золотые пески. Год 1966-й. Вариацию из «Лауренсия», фрагмент из «Дон Кихота», композицию «Мужество» включил выпускник училища в свою конкурсную программу. Третье место. Звание лауреата.

Окрыленный успехом, юный лауреат приезжает в родной город. Его принимают в театр имени Абая, и... никакой большой партии не доверяют. То есть, встретили его хорошо, приветливо, поручали небольшие роли, заниматься приходилось по многу часов в день. Но только спустя два года состоялся настоящий дебют артиста. Он танцует Вацлава в «Бахчисарайском фонтане». Затем Зигфрид («Лебединое озеро»), граф Альберо («Жизель»), Базиль («Дон Кихот»), Селор («Баядерка»).... Пришел успех, пришло признание зрителей.

В 1969 году в Москве проходил конкурс новых современных хореографических номеров. В композиции «Мелодия сердца» танцевал Рамазан Бапов. Его партия изобиловала сложнейшими техническими элементами, он танцевал вдохновенно, увлеченно. Солист Алма-Атинского театра имени Абая стал лауреатом Всесоюзного конкурса. Тогда

ему исполнилось двадцать лет.

Днем в театре не очень многолюдно. По гулким коридорам катится волна шопеновского этюда. В музыке слышатся любовь и печаль, нежность и грусть. Рамазан Бапов низко склонился над клавишами. Затих последний аккорд! Он встает со стула, ласково коснувшись рукой полированной крышки рояля.

— Давно занимаетесь музыкой?

— С тех пор, как полюбил по-настоящему балет. Может быть, даже, наоборот, балет полюбил из-за музыки. Одно время даже думал только музыкой заниматься. В моем репертуаре Лист, Бетховен, Григ, Шуман, Бах.

— Какой спектакль является для вас самым любимым?

— Технически самый трудный спектакль — «Дон Кихот», это и интересно. Трудно далась мне партия в «Лебедином озере», до сих пор немного побаиваюсь каждого спектакля. Но все-таки самым любимым балетом является для меня «Жизель». Очень теплый, задушевный спектакль.

— У каждого человека есть своя заветная мечта. О чем мечтаете вы?

— Очень хочется хоть раз станцевать в Большом театре, с выдающимися мастерами балета.

— Ваши творческие планы?

— Готовлюсь принять участие во втором Международном конкурсе артистов балета, который состоится в Москве. Сейчас наш коллектив работает над постановкой балета композитора Брусиловского «Козы-Корпеш и Баян-Слуу», в основу которого положена романтическая народная легенда. Балетмейстер — заслуженный деятель искусств Казахской ССР Доурен Абиоров поручил мне главную партию. Работы впереди много, думаю, что спектакль должен получиться.

А пока идут в Кемерове балеты гастрольного репертуара театра. И в каждом из них стремится молодой танцор Рамазан Бапов видимую легкость, головокружительные прыжки, технику подчинить главному — сценической выразительности образа. Это удается, и долгие аплодисменты служат наградой артисту за кропотливый труд, за творческий поиск, за вдохновение и мастерство.

И. ЛЯХОВ.

НА СНИМКАХ: танцует Рамазан Бапов.

Фото В. Бобева.

